

КОНСТИТУЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

ПП № 2(50)-2015. стр. 9—21

УДК 342.4(470) + 340.131 + 341.231.14 + 343.7(470)

В. А. Лебедев

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

V. A. Lebedev

ROLE OF INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS IN FORMATION OF NATIONAL CONCEPT OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

Действующая Конституция РФ, развивая отечественный опыт взаимодействия национального и международного права, создала условия для открытости внутреннего правопорядка для норм международного права. Часть 4 статьи 15 Конституции РФ устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. В работе показан механизм их согласования и взаимодействия, роль Европейского Суда по правам человека, проблемы реализации его решений.

Ключевые слова: Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, Конституционный Суд, Европейский Суд по правам человека.

Current Constitution of the Russian Federation is developing national experience of interaction of national and international law and has established conditions for the openness of inner public order for the norms of international law. Part 4 of the Article 15 of the Constitution of the Russian Federation implements the fact that universally accepted principles and norms of international law and international agreements of the Russian Federation are constituent part of its legal system. If the international agreement of the Russian Federation establishes rules different to the ones established by the law the rules of the international agreement prevail. The author shows the mechanism of their coordination and interaction, the role of the European Court of Human Rights, and the problems of implementation of its decisions.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, universally accepted principles and norms of international law, Constitutional Court, European Court of Human Rights.

Права человека не могут относиться к исключительной компетенции государства, они стали сферой интересов международного сообщества. Международное право благодаря своему современному содержанию создает предпосылки для обеспечения прав человека, совершенствования законодательства государства.

Его нормы требуют должного поведения государства, взявшего на себя определенные обязательства, в частности, имплементации международных стандартов в национальное право [15, с. 29—30; 29, с. 48].

Международные стандарты являются тем нормативным минимумом, который

9

Конституция,
государство и общество

определяет уровень государственной регламентации прав человека. По общему правилу, международные стандарты не затрагивают какой-либо закон, судебное решение, обычай или соглашение, которые обеспечивают более благоприятные условия, чем те, которые предусматриваются международным договором. Признавая международные нормы и стандарты в области прав человека, государство возлагает на себя определенные обязательства не только перед международным сообществом, но и перед своими гражданами и всеми, кто находится на его территории и под его юрисдикцией [2, с. 111].

Международные стандарты, механизмы и процедуры в области прав человека закреплены в таких важнейших международных документах, как Устав ООН 1945 г., Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г., Конвенции о статусе беженцев 1951 г., Конвенции о политических правах женщин 1952 г., Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (с двумя факультативными протоколами к нему), Конвенция против пыток и других, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г., Международная Конвенция о защите прав трудящихся — мигрантов и членов их семей 1990 г. и ряд других соглашений универсального характера [6; 28].

Стандарты прав человека разработаны и в договорной практике участников Содружества Независимых Государств (СНГ). Назовем некоторые из них: Конвенция о правах и основных свободах человека 1995 г., Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам, Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и др.

Закрепление в международных документах стандартов прав человека имело важное значение, поскольку, во-первых, помогло сложиться представлению о том, какие именно субъективные права следует относить к категории прав человека; во-вторых, способствовало формированию универсальной и социокультурной концепции прав человека; в-третьих, облегчило процесс интернационализации прав; и в-четвертых, существенно воздействовало на улучшение ситуации с правами человека во всем мире [4, с. 154].

В 1949 г. был основан Совет Европы как европейская организация межправительственного и парламентского сотрудничества. Деятельность этой организации охватывает широкий круг вопросов, в том числе права человека, борьбу с преступностью, модернизацию и гармонизацию национальных законодательств с учетом международных норм и стандартов.

В результате функционирования основных контрольных механизмов Совета Европы: Европейской комиссии по правам человека и Европейского Суда по правам человека (а с ноября 1998 г. — Единого Европейского суда по правам человека) — и утверждения основных норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и других конвенций Совета Европы в национальных законодательствах европейских стран, а также деятельности Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, других европейских организаций по защите прав человека можно говорить о возникновении понятий «европейские стандарты по защите прав человека» и «европейская система защиты прав человека».

Под «европейскими стандартами по защите прав человека» понимаются признанные европейским сообществом и закрепленные в его документах юридические нормы, включающие все жизненно необходимые права человека, а также механизмы их гарантии, защиты и обеспечения их на практике [12, с. 224].

«Европейскую систему защиты прав человека» составляют, прежде всего, действия и гарантии европейских конвенций по правам человека, которые стали нормами национальных законодательств европейских стран, а также непосредственная деятельность Совета Европы, его контрольных органов, особенно Европейского Суда по правам человека по обеспечению выполнения европейских конвенционных норм по защите прав человека.

Что касается самого термина «европейские стандарты по защите прав человека», то он представляет собой более широкое понятие и включает как составную часть понятие «стандарты Совета Европы по правам человека», которое содержит правовые нормы принятых этой европейской организацией документов: Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейской социальной хартии, Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, Европейской хартии местного самоуправления.

Россия вступила в Совет Европы с тем, чтобы интегрироваться в единое гуманитарное, социальное, культурное, правовое пространство Европы. В 1996 г. во Дворце Европы (г. Страсбург, Франция) Россия подписала протокол о присоединении России к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это событие произошло одновременно со вступлением нашей страны в полноправные члены Совета Европы. В соответствии с подписанным протоколом Россия взяла на себя обязательства по обеспечению пользования основными гражданскими и политическими правами, закрепленными в Европейской конвенции, российскими гражданами [10, с. 64].

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и протоколы к ней были ратифицированы Россией 30 марта 1998 г. (на данный момент Россия не ратифицировала 6-й, 12-й, 13-й протоколы).

Особое значение придают Конвенции три основные черты: права и свободы каждого человека гарантированы участвующими государствами, или, как они именуются на международно-правовом языке, «Договаривающимися сторонами»; впервые в рамках международного договора о защите прав человека был создан конкретный механизм их защиты; парламенты и судебные органы получили прочную основу в области прав человека для принятия и толкования законов.

Следует отметить, что последняя черта приобрела особое значение со вступлением в Совет Европы новых демократических государств Центральной и Восточной Европы [5, с. 28].

С момента принятия Конвенция была дополнена 14 протоколами, которые расширили гарантируемые ею права человека и совершенствовали процедуры их защиты. На данный момент в разработке находятся 15-й и 16-й протоколы. Четыре из них — 1-й, 4-й, 6-й и 7-й протоколы, которые действуют до настоящего времени как дополняющие Конвенцию документы. В них увеличено число конвенционных гарантированных статей по правам и свободам человека с 18 до 32.

Протокол № 1 ввел защиту права собственности (ст. 1), право на образование (ст. 2), право на свободные выборы (ст. 3) [13, с. 416].

Протокол № 4 дополнительно к конвенции закрепил запрещение лишения свободы за долги (ст. 1), право на свободу передвижения (ст. 2), запрещение высылки граждан (ст. 3), запрещение

коллективной высылки иностранцев (ст. 4) [13, с. 419].

Протокол № 6 установил отмену смертной казни. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен (ст. 1), и исключения из этой нормы — относящиеся к смертной казни во время войны (ст. 2) [13, с. 422].

Протокол № 7 ввел в дополнение к статьям Конвенции и ранее принятым протоколам к ней еще пять прав и свобод: процедурные гарантии в случае высылки иностранцев (ст. 1), право на апелляцию по уголовным делам (ст. 2), право на компенсацию в случае судебной ошибки (ст. 3), право не привлекаться повторно к суду или наказанию (ст. 4) и равноправие супругов (ст. 5) [13, с. 425].

Важнейшие стандарты по правам человека установлены также и в других европейских документах. При всех бесспорных достоинствах Конвенция о защите прав человека и основных свобод не дает юридического ответа на решение ряда вопросов, в том числе защиты экономических и социальных прав человека. На это обращена Европейская социальная хартия, которая разработана по инициативе государств — членов Совета Европы и была подписана в Турине 18 октября 1961 г., а вступила в силу в 1965 г. Она включает общие принципы, которыми должны руководствоваться государства — члены Совета Европы в своей социальной политике, и предоставляет правовые гарантии экономических и социальных прав для лиц, находящихся под их юрисдикцией. Хартия первоначально содержала 19 основополагающих прав. Вступивший в силу в мае 1988 г. Дополнительный протокол к Европейской социальной хартии устранил некоторые пробелы в ней и увеличил перечень основных экономических и социальных прав до 23.

Новая редакция Европейской социальной хартии включает гарантии Хартии 1961 г. и Дополнительного протокола к ней 1988 г., вводит новых восемь прав, содержит процедуру контроля, применяющуюся в рамках Хартии 1961 г. В 1996 году была принята, а в 1999 году вступила в силу Европейская социальная хартия (пересмотренная) — договор, сосуществующий с Европейской социальной хартией (некоторые страны ратифицировали только первый документ, а некоторые — только новый). Она состоит из пяти частей. В 1-й части определяются цели, к достижению которых стремятся стороны соглашения, а 2-я часть содержит 31 статью, в которых установлены экономические и социальные права. В статьях также обо-

значены критерии защиты прав граждан в сфере социального обеспечения (пенсии, пособия по безработице и инвалидности, медицинское обслуживание и др.). В 3-й части представлен порядок принятия обязательств по новой редакции Хартии и определена взаимосвязь ее с Хартией в прежней редакции. Механизм контроля за осуществлением обязательств, установленных в Хартии, и порядок подачи коллективных жалоб рассматривается в 4-й части. В 5-й части изложены вопросы запрета дискриминации, освобождения обязательств во время войны или иных чрезвычайных обстоятельств, ограничения прав, отношений между Хартией и национальными законами или международными соглашениями и внесения поправок к частям Хартии. Порядок подписания, ратификации, вступления в силу, территориального применения, денонсации и нотификации Хартии дается в 6-й, последней части [5, с. 491]. Россия ратифицировала Пересмотренную Хартию в октябре 2009 года, признав обязательными для себя из положений части II Хартии ст. 1, 3, 5—11, 14, 16, 17, 20—22, 24, 27—29 полностью, 2, 4, 12, 15, 18, 19 частично (всего 68 пунктов).

Большое значение для формирования системы европейской защиты прав человека имело принятие государствами — членами Совета Европы 26 ноября 1987 г. в Страсбурге Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

К наиболее известным соглашениям, разработанным по инициативе Парламентской Ассамблеи Совета Европы, относится Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств, которая была подписана рядом европейских государств 1 февраля 1995 г. Рамочная конвенция развивает положения ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, запрещающей дискриминацию национальных меньшинств.

Наряду с Советом Европы, значительное место вопросы прав человека занимают в деятельности Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Это Совещание, которое объединяет все государства Западной и Восточной Европы, а также США и Канаду, является наиболее представительной европейской региональной организацией, которая начала работу в Хельсинки 3 июля 1973 г. В конце 1994 г. Совещание было преобразовано в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) [28, с. 179]. Первый этап этой ра-

боты завершился 1 августа 1975 г. подписанием Хельсинкского Заключительного акта. Один из четырех основных разделов Заключительного акта, в котором были ратифицированы совместные договоренности стран-участниц на основании консенсуса, относится к гуманитарному сотрудничеству европейских государств и правам человека. В этом Акте государства — участники Совещания специально отметили «всеобщее значение прав человека и основных свобод, справедливости и благополучия, необходимых для обеспечения развития дружественных отношений и сотрудничества между ними, как и между всеми государствами». Они взяли на себя обязательства уважать основные права и свободы человека без различия расы, пола, языка и религии и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных прав (пр. 7). Хельсинкский Заключительный акт определил направления и конкретные формы сотрудничества государств в различных областях, относящихся к правам человека, включая образование, культуру, информацию, контакты между людьми. Он явился той основой, на которой вот уже много лет развивается плодотворное сотрудничество государств Европы, США и Канады в области прав человека.

На региональном уровне обязательства государств по признанию и осуществлению основных прав человека зафиксированы в таких актах, как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Европейская социальная хартия 1961 г., Хартия основных прав Европейского Союза 2000 г.

Следует согласиться с Г. В. Игнатенко, что «правовой статус личности формируется не только из тех свобод, которые зафиксированы в конституции государства и других национальных законах, но и из прав и свобод, провозглашенных в международных договорах, т. е. международно признанных прав и свобод» [8, с. 101].

Многие международно-правовые документы были положены в основу главы второй Конституции РФ 1993 г. Часть 1 ст. 17 устанавливает: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией».

Общепризнанные права человека стали лейтмотивом в современном мире. Эти права мы обнаруживаем в конституциях и

законодательстве практически каждого государства. Конституция России установила, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» (ч. 4 ст. 15). Включение этой нормы в Основной закон Российского государства является, с одной стороны, отражением объективной закономерности углубления взаимодействия международного и внутригосударственного права, национального общества с мировым сообществом; с другой — означает, что в основе правовой государственности в Российской Федерации лежат не только принципы, закрепленные отечественным законодательством, но и общепризнанные стандарты, принятые в международном сообществе [19, с. 100]. Буквальное прочтение нормы, содержащейся в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ — «если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» — и соотнесение ее с нормой федерального закона позволяет утверждать, что все три вида договоров, перечисленных в федеральном законе, — межгосударственные, межправительственные и межведомственные — имеют приоритет перед законом Российской Федерации в случае, если международным договором Российской Федерации «установлены иные правила, чем предусмотренные законом». Эта позиция, однако, имеет ряд существенных недостатков. Как отмечает М. Н. Марченко, уже с первого взгляда это представляется как нонсенс, поскольку ни одно суверенное государство, какие бы общечеловеческие ценности оно ни разделяло (хотя бы на словах) и какую бы «интернационалистскую» идеологию ни исповедовало, не может себе позволить без риска утраты самостоятельности, добровольно и безоговорочно поставить свое национальное право в полную зависимость от международного, пусть даже договорного, права [16, с. 327]. Если признать, что любой международный договор имеет высшую юридическую силу по отношению к российскому закону, то возможно прийти к парадоксальному выводу, что, скажем, международный договор, заключенный министерством в пределах предмета его ведения, может иметь высшую юридическую силу не только по отношению к нормативным актам правительства, но и федеральному закону. В качестве попытки объяснить явную несогласованность конституционных положений и положе-

ний федерального закона в литературе высказано мнение, что приоритетом по отношению к национальным законам, традиционно понимаемым в отечественной и зарубежной литературе не только в собственном узком смысле, но и в широком смысле — в смысле совокупности всех правовых актов, основанных на законе, обладают все без исключения разновидности международных договоров РФ, но только каждый на своем уровне: соответственно, — на уровне указов Президента, постановлений Правительства, на ведомственном и межведомственном уровнях. Что же касается ратифицированных международных договоров РФ, то они, имея приоритет над национальными законами Российской Федерации, обладают им и на всех других законодательных уровнях [16, с. 329]. При этом следует иметь в виду, что данный приоритет не является абсолютным, неограниченным. Поскольку согласно ст. 125 Конституции РФ любые международные договоры Российской Федерации, не соответствующие Конституции РФ, «не подлежат введению в действие и применению». Итак, Конституция не устанавливает общий примат международно-правовых принципов и норм над внутригосударственным правопорядком, закрепляет приоритет международного договора Российской Федерации в применении, если и поскольку между ним и нормой национального закона возникла коллизия. Это означает, что нормы закона, предусматривающие иные правила, чем установленные договором, сохраняют свою юридическую силу, но не применяются при разрешении дел, касающихся государства, также участвующего в соответствующем договоре [9, с. 159].

Как верно отмечает Б. С. Эбзеев, в самом тексте ч. 4 ст. 15 отчетливо просматривается признание международного и внутригосударственного права двумя различными правовыми системами, что имеет под собой глубокие основания. В частности, международное право отличается от внутригосударственного права по объему регулирования, субъектам, процессам создания и источникам, гарантиям соблюдения и продолжает оставаться в основном межгосударственным правом. Что же касается Конституции, она устанавливает механизм их согласования и взаимодействия. Такое согласование и взаимодействие осуществляются в структуре национального правопорядка, в конституционных и отраслевых правоотношениях, а также в правоприменении, следовательно, функционально возложено не только на законодательную и испол-

нительную власть, но и на правосудие [9, с. 158].

Конституция Российской Федерации не уточняет, что понимать под общепризнанными принципами и нормами международного права, не называет характеризующих их признаков. В то же время правила, закрепленные в п. 4 ст. 15 Конституции РФ, означающие, что не только международные договоры, но и общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы России и подлежат применению, вызвали в судебной практике вопрос — какие именно принципы и нормы международного права относятся к общепризнанным, в каких международно-правовых актах они содержатся. М. В. Баглай полагает, что включенная в Конституцию формулировка «общепризнанные принципы и нормы международного права» таит в себе «много неясностей, поскольку в мире не существует общепринятого определения этих принципов и норм» [1, с. 18—20]. По мнению О. Е. Кутафина, общепризнанными принципами и нормами международного права считаются такие общеобязательные нормы международного права, которые пользуются всеобщим признанием, выраженным тем или иным способом, хотя зачастую не закреплены в каких-либо конвенциях. Они получили название норм «общего» международного права, или «общих», «универсальных» норм [11, с. 50—51].

По мнению Б. С. Эбзеева, поскольку в Конституции РФ не содержится определения общепризнанных принципов и норм международного права, эти принципы и нормы должны быть признаны таковыми Российской Федерации; без подобного признания они не могут считаться частью ее правовой системы, порождающей для государства в целом, его органов и должностных лиц юридические обязательства [19, с. 101].

В постановлении Пленума ВС РФ от 10 декабря 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [22] впервые в отечественной юридической практике дано легальное определение понятия общепризнанных принципов международного права как основополагающих норм международного права, принимаемых и признаваемых мировым сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. Тем самым Верховный Суд РФ указал на главные конституционные

признаки общепризнанных принципов международного права, в числе которых, — основополагающий характер, императивность содержащихся в них велений и всеобщность признания в качестве таковых. Несмотря на традиционное употребление формулировки «общепризнанные принципы и нормы международного права», зачастую между этими правовыми явлениями — «принципы» и «нормы» делаются различия. Так, в решении по спору между США и Канадой о прохождении границы между ними в проливе Мэн Международный Суд ООН пояснил, что слова «принципы и нормы» выражают одну и ту же идею, а именно: термин «принципы» означает правовые принципы, т. е. он «включает нормы международного права», и употребление термина «принципы» оправданно, поскольку речь идет о более общих и фундаментальных нормах [17, с. 106].

И. И. Лукашук также обращает внимание, что термин «принцип» в резолюциях ООН используется в различных значениях и употребляется как: правовой или неправовой принцип; норма более высокого или высшего порядка; норма, порождающая более конкретные правила; норма, важная для целей резолюции; цель, которую необходимо достичь; требование к юридической или иной политике; руководящее начало толкования [14, с. 93].

В науке международного права обычно выделяют следующие общепризнанные принципы международного права: суверенное равенство государств; невмешательство во внутренние дела; равноправие и самоопределение народов; неприменение силы или угрозы силой; мирное регулирование споров; нерушимость границ; территориальная целостность государств; уважение прав человека и основных свобод; сотрудничество государств; добросовестное выполнение международных обязательств.

В отличие от общепризнанных принципов, под общепризнанными нормами международного права Верховным Судом РФ понимаются правила поведения, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательных. Верховный Суд РФ не провел, таким образом, между ними грани, — справедливо отмечает Б. С. Эбзеев, — общепризнанные принципы международного права суть его нормы: в свою очередь, указанные нормы — договорные или обычные — закрепляют соответствующие принципы, признаваемые государством обязательными для него. Иными словами, обще-

признанный принцип — всегда норма, но далеко не всякая норма есть принцип [9, с. 160, 162].

Не содержится определения общепризнанных принципов и норм и в международном праве. Упоминание об «общепризнанных принципах и нормах международного права» можно обнаружить в резолюциях международных организаций, в документах политического характера [26]. Например, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г., говорится, что каждое государство обязано добросовестно выполнять свои обязательства, вытекающие из общепризнанных принципов и норм международного права, и обязательства, вытекающие из международных договоров, действительных согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Подобная формулировка содержится в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. В Договоре о создании экономического союза от 24 сентября 1993 г. подчеркивается, что при заключении Договора стороны руководствуются общепризнанными принципами и нормами международного права [7]. Общепризнанные принципы и нормы международного права, наряду с другими источниками и международно-правовыми документами, формируют международные стандарты в области прав человека и гражданина, к которым стремится любое цивилизованное государство как член мирового сообщества. Система международных соглашений России в области прав человека, в которых сформулированы общепризнанные принципы и нормы международного права, включает, в частности, Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (в ред. Протокола № 2 от 6 мая 1963 г., Протокола № 3 от 6 мая 1963 г., Протокола № 5 от 20 января 1966 г., Протокола № 8 от 19 марта 1985 г. и Протокола № 11 от 11 мая 1994 г.), Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г., резолюции и документы международных совещаний (документы ОБСЕ, например, Хельсинкский Заключительный акт Сове-

щания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., Мадридский, Венский и Хельсинкский итоговые документы, документы Копенгагенского и Московского совещаний по человеческому измерению СБСЕ, документы Краковского симпозиума по культурному наследию, а также Парижской хартии для новой Европы).

Мы согласны с позицией О. Е. Кутафина, полагающего, что всеобщее признание предполагает наличие согласия с соответствующими нормами со стороны всех основных групп государств современного международного сообщества. Практика международного права свидетельствует о том, что резолюции, принятые незначительным большинством того или иного международного форума, не могут иметь сколько-нибудь серьезных шансов стать «общепризнанными» юридически обязательными нормами. Резолюции могут использоваться лишь при толковании норм международного права. Кроме того, негативное отношение государства к той или иной резолюции делает невозможным ее применение к отношениям с его участием. Без явно выраженного или молчаливого согласия России ей не могут быть навязаны никакие международные обязательства [11, с. 51].

Более того, перечисление в Конституции «основных прав и свобод» не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина» (ч. 1 ст. 55). Это значит, что общепризнанные нормы международного права о правах человека подлежат непосредственному применению даже в том случае, если вытекающие из них права не перечислены в Конституции. Статус, приданный общепризнанным нормам о правах человека Конституцией России, соответствует ее международным обязательствам. В частности, Парижская хартия для новой Европы 1990 г., участницей которой является и Россия, закрепила, что «уважение прав человека — существенная гарантия против обладающего чрезмерной властью государства. Их соблюдение и полное осуществление — основа свободы, справедливости и мира» [23].

Принцип уважения прав человека утвердился в качестве одного из основных принципов международного права. В п. 3 ст. 1 Устава указывается, что в цели ООН входит осуществление международного сотрудничества «в поощрении уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Это подтверждается

ст. 55 Устава, где говорится о том, что ООН содействует «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

Международно-правовой принцип уважения прав человека означает, во-первых, полноту субъективных прав с точки зрения их перечня и содержания; во-вторых, их распространение на всех людей без какой-либо дискриминации; в-третьих, вовлечение всех государств в соответствующие действия по обеспечению этих прав.

Этот принцип лежит в основе целостного комплекса международно-правовых норм, непосредственно связанных с правами и свободами личности.

Международные договоры дают возможность установить определенную иерархию среди основных прав и свобод [27, с. 193]. Устав ООН провозгласил принцип равноправия и самоопределения народов (п. 2 ст. 1) и принцип уважения прав человека основных свобод без различия расы, пола, языка и религии (п. 3 ст. 1). Эти принципы, развитые затем в Пактах о правах человека и других договорах, являются обязательными и всеобщими. Согласно Уставу ООН в случае, когда обязательства по нему вступают в противоречие с обязательствами государств по какому-либо международному договору, преимущественную силу имеют обязательства по Уставу ООН (ст. 1030). При этом даже государства, которые не являются членами ООН, обязаны действовать в соответствии с принципами, закрепленными в Уставе ООН (п. 6 ст. 2).

Как известно, Устав ООН не закрепил перечень основных прав и свобод человека. Они были позднее зафиксированы во Всеобщей декларации прав человека, в Пактах о правах человека и других международных документах. Декларация провозгласила основополагающие принципы, направленные на обеспечение гражданских, политических, социально-экономических и культурных прав человека, признаваемые большинством государств — членом ООН. Среди этих прав следует выделить те, которые имеют всеобщий или абсолютный характер: их нельзя не только отменить, но и ограничить, и они должны соблюдаться при любых обстоятельствах.

Следует отметить, что в рамках ООН было разработано подавляющее большинство важнейших международных соглашений о защите прав и свобод человека. Они касаются проблем геноцида, расовой дискриминации, рабства,

апартеида, пыток, беженцев, лиц без гражданства, женщин, детей, молодежи, инвалидов и т. д. Эти международные соглашения составляют юридическую базу международно-правовой защиты каждого человека в отдельности и человеческой цивилизации в целом.

Центральное место в системе обеспечения и защиты прав человека в настоящее время занимают пакты о правах человека, подготовленные Комиссией по правам человека: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., одобренные Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 г. и ратифицированные СССР в 1973 г., эти два пакта являются второй частью билля о правах человека Всеобщей декларации прав человека. Они стали юридически обязательными для участвующих в них государств с 1976 г. [18]. К Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. имеются уже упоминавшиеся нами ранее Факультативный протокол к нему 1966 г. и Факультативный протокол, направленный на отмену смертной казни с 1989 г. Первый Факультативный протокол ратифицирован СССР 5 июля 1991 г., а второй — о запрете смертной казни — Российской Федерацией пока не ратифицирован. Также 10 декабря 2008 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, предусматривающий возможность подачи жалоб на нарушения пакта. Для вступления протокола в силу согласно ст. 18 необходима его ратификация или присоединение к нему десяти стран-участниц. Данный минимальный порог был достигнут 5 февраля 2013 года, а сам протокол вступил в силу 5 мая 2013 года, однако Российской Федерацией он еще не ратифицирован.

Международный пакт о гражданских и политических правах гарантирует, например, права на свободу и личную неприкосновенность, провозглашает право на гуманное обращение; право на свободное передвижение и свободу выбора местожительства; равенство граждан перед судом и презумпцию невиновности; право на защиту личной жизни; право на свободное выражение мнений; право на мирные собрания и т. д.

Государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по Пакту о гражданских и политических правах во время официально объявленного чрезвычайного положения в государ-

стве в той степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с другими обязательствами государств по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.

В то же время Пакт установил перечень неотъемлемых прав и свобод человека, которые должны соблюдаться во всех обстоятельствах, даже тогда, когда «жизнь нации находится под угрозой» (п. 1 ст. 4). К таким правам Пакт относит: право на жизнь; запрещение подвергать кого-либо пыткам или жесткому и бесчеловечному обращению и наказанию; запрещение рабства и подневольного состояния; запрещение лишения свободы за невыполнение договорного обязательства; запрет придания уголовному закону обратной силы; признание за каждым человеком его правосубъектности; право на свободу мысли, совести и религии. Нормы, запрещающие нарушать ряд основополагающих прав и свобод человека во время войны или иного чрезвычайного положения, содержатся и в региональных договорах (ст. 15 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод; ст. 27 Американской концепции о правах человека и др.). Региональное сотрудничество дополняет формы универсального сотрудничества, а порой и более эффективно обеспечивает основные права и свободы человека. То есть, эти неотъемлемые права образуют минимальный стандарт прав человека.

Пакт об экономических, социальных и культурных правах государства гарантирует индивиду право на труд, включая право на место работы, справедливые и благоприятные условия труда, право на отдых и т. д.; право на участие в профсоюзах; право на социальное обеспечение и социальное страхование; охрану семьи; право на образование и участие в культурной жизни и другие права.

Интеграционные процессы, происходящие на европейском континенте, уникальны. В других регионах мира они далеки от европейских. Межамериканская конвенция по правам человека, которая была принята 20 ноября 1969 г. на Межамериканской дипломатической конференции в Коста-Рике, во многом скопирована с Европейской конвенции. Перечень прав и свобод, провозглашенных в Межамериканской конвенции, ограничен лишь традиционными гражданскими и политическими правами. Более того, в ней не нашли отражения ряд прав и свобод,

закрепленных в Пакте о гражданских и политических правах, таких как: право народов на самоопределение, право этнических, религиозных и языковых меньшинств пользоваться своей культурой, исповедовать религию, использовать свои обряды, пользоваться родным языком и др. В Конвенции нет перечня основных социально-экономических прав. Статья 26 этого документа содержит лишь общие пожелания об их «последовательной реализации». Согласно Межамериканской конвенции по правам человека полномочия по контролю за выполнением обязательств, взятых государствами-участниками, возложены на Межамериканскую комиссию и Межамериканский суд по правам человека. Их функции во многом заимствованы из Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Деятельность этих органов оказалась практически неэффективной. За время своего функционирования суд, например, вынес незначительное число консультативных заключений и решений. Сравнительный анализ деятельности европейских и американских органов по защите прав человека свидетельствует о том, что только на основе схожести политических систем, их политической и правовой стабильности, исторического опыта, близости уровней социально-экономического развития, общих правовых традиций возможна их эффективная деятельность. Указанные факторы во многом объясняют, почему функционирование Европейской комиссии и суда оказалось намного успешнее, чем деятельность аналогичных органов на латиноамериканском континенте.

Общий контроль от имени ООН осуществляет Экономический и Социальный Совет, компетентный давать рекомендации. Под его руководством действует Комиссия по правам человека, которая рассматривает любые гуманитарные вопросы, представляя Совету доклады и предложения. Ее вспомогательным органом является Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. В составе Секретариата ООН имеется Центр по правам человека. В 1993 г. учреждена должность Верховного комиссара ООН по правам человека.

Отдельные конвенции предусмотрели создание специальных органов. В их числе: Комитет по правам человека — на основании Пакта о гражданских и политических правах; Комитет по правам ребенка — на основании Конвенции о правах ребенка; Комитет против пыток — на основании Конвенции против пыток и

других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и др.

Государства-участники обязаны представлять в соответствующий комитет доклады о состоянии в области прав человека и о принимаемых мерах. Комитет обсуждает их на своих заседаниях и направляет государствам свои замечания по ним. Комитет может также получать и рассматривать сообщения государств о том, что другое государство-участник не выполняет своих обязательств по договору, если это другое государство сделало заявление о такой компетенции комитета. СССР признал соответствующую компетенцию комитетов по Пакту о гражданских и политических правах, по Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции против пыток не непосредственно при подписании международных договоров, а позднее — в июле 1991 года.

Кроме того, комитеты наделяются полномочиями по принятию обращений индивидов о нарушении их прав, предусмотренных соответствующими международными договорами.

Обратиться в комитет можно после исчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты. Обращение допускается и в том случае, если применение внутренних средств неоправданно затягивается.

На региональном уровне, в частности в рамках СНГ, согласно ст. 33 Устава СНГ предусмотрено создание Комиссии по правам человека как консультативного органа, компетентной рассматривать как письменные запросы государств по вопросам нарушения прав человека, так и индивидуальные и коллективные жалобы лиц, исчерпавших все доступные внутригосударственные средства правовой защиты.

Необходимо отметить, что в будущем возможно принятие нормативно-правовых актов и создание организаций по защите прав и свобод человека и гражданина в рамках Таможенного союза.

Наиболее эффективная система рассмотрения индивидуальных обращений и юридического реагирования на нарушения государством прав человека сложилась в рамках Совета Европы в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и протоколами к ней.

Ст. 34 устанавливает право Европейского Суда по правам человека принимать индивидуальные жалобы от лиц или группы лиц, которые утверждают, что

явились жертвами нарушения их прав со стороны одного из государств — участников Конвенции. Разбирательство дел в Суде делится на две стадии — решение о приемлемости и рассмотрение по существу. Условия приемлемости содержатся в ст. 34 и 35 Конвенции. Суд может принимать дело к рассмотрению только после исчерпания всех внутренних средств правовой защиты и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу. В связи с этим следует заметить, что было бы целесообразным принятие федерального закона, устанавливающего, обращение в какие органы является исчерпанием внутригосударственных средств правовой защиты.

Если решение не было публичным, с момента, когда заявитель или его адвокат узнали о принятом решении. В случаях, когда заявитель не мог использовать средства внутренней правовой защиты, срок будет отсчитываться с момента нарушения права или с момента, когда заявитель или его представитель узнал о нарушении.

Когда по делу собрана достаточная для рассмотрения информация, назначается судья-докладчик. Большинство дел рассматривается комитетом из трех судей, которые единогласно принимают решение о неприемлемости дела. Такое решение является окончательным и не подлежит пересмотру. В случаях, когда по делу встают достаточно серьезные вопросы и для решения о приемлемости недостаточно только информации со стороны заявителя, палата Суда в составе семи судей или Большая палата в составе семнадцати судей направляет сообщение соответствующему представительству и просит его представить свои замечания по приемлемости и по существу жалобы.

Если после признания жалобы приемлемой не достигнуто мирного урегулирования и оно не вычеркнуто из списка, Суд принимает решение по существу. Для этого Суд может провести слушание или принять решение на основе письменных представлений сторон.

Постановления Европейского Суда завершаются выводами о нарушении (отсутствии нарушения) соответствующих норм Конвенции и о присуждаемой справедливой компенсации (либо отклонении требования). В основном тексте постановления юридическая характеристика предполагаемых нарушений Конвенции включает в себя оценку права и правоприменительной практики государства

ответчика, ориентирующую государство на пересмотр или корректировку правил законодательства и действий правоприменительных органов.

Для Российской Федерации Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод вступила в силу 5 мая 1998 года. С этого дня положения Конвенции становятся частью отечественной правовой системы, а решения Европейского Суда обретают обязательную силу. Страсбургский контрольный механизм стал реальным фактором системы защиты прав и свобод человека в нашей стране.

На 2013 год от российских граждан в суд поступило 16 800 жалоб. Помимо России в первую пятерку входят такие страны, как Италия (14 400), Украина (13 300), Сербия (11 250), Турция (10 950), Румыния (6150).

Первое решение против Российской Федерации Европейский Суд по правам человека вынес 7 мая 2002 года. Это решение было принято по жалобе российского гражданина Бурдова на неисполнение судебных решений о выплате ему компенсации как ликвидатору аварии на Чернобыльской АЭС. Неисполнение решений обосновывалось отсутствием у государства необходимых средств. ЕСПЧ объявил жалобу приемлемой и постановил, что имело место нарушение статьи 6 (п. 1) Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции (право беспрепятственно пользования своим имуществом), а также, что власти государства-ответчика обязаны выплатить заявителю г-ну Н. С. Арапову в общей сложности 7800 евро (семь тысяч восемьсот евро), подлежащие переводу в рубли, по курсу, который будет установлен на день выплаты. Во исполнение этого решения был принят Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

В российской практике сложилось следующее положение: суды выносят решения, лица, добившиеся судебного решения в свою пользу, обращаются в службу судебных приставов, возбуждается исполнительное производство. Однако зачастую судебное решение остается неисполненным по различным причинам от трех до пяти лет. В качестве примера можно привести Постановление ЕСПЧ, вынесенные по делу «Глебов и Глебова против Российской Федерации». 29 ноября 2007 г. Европейский Суд отметил, что решение суда от 25 января 2001 г. было

полностью исполнено 19 октября 2006 г., таким образом, оно оставались неисполненным более пяти лет. Принимая во внимание прецеденты, имеющиеся по данному вопросу, Европейский Суд признал, что, не исполняя вступившие в силу решения суда в пользу заявителей в течение нескольких лет, национальные власти нарушают право заявителей на доступ к правосудию и воспрепятствуют им в получении денежных средств, которые они имеют право получить [3]. Отсутствие эффективного механизма исполнения судебного решения по имущественному спору, как было отмечено в Постановлении Европейского Суда, превращает право на судебную защиту в иллюзию и ведет к ситуациям, несовместимым, по мнению Суда, с принципом господства права¹.

Решение Европейского Суда по правам человека привлекло внимание к неудовлетворительной с точки зрения Европейской конвенции ситуации и заставляет задуматься над тем, каковы роль и место исполнительного производства в Российской Федерации; достаточны ли принимаемые меры по борьбе с нарушениями в сфере исполнительного производства.

Следует иметь в виду, что даже наличие действенного механизма контроля за исполнением решений не гарантирует быстрого результата. Известны случаи, когда ЕСПЧ приходилось возвращаться к, казалось бы, решенным проблемам. В качестве примера можно привести принятие в России комплекса законодательных инициатив, направленных на создание эффективного средства правовой защиты в случае нарушения права на рассмотрение дела и исполнение судебного акта в разумный срок [20]. Принятые меры носили частичный характер, они не решают проблем, связанных с неисполнением судебных актов, которые не предусматривают обращения взыскания на бюджетные средства (например, взыскание средств с государственных или муниципальных предприятий, исполнение судебных актов по неденежным обязательствам государства [21]).

Имплементация положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений ЕСПЧ осуществляется также Конституционным Судом Российской Федерации. Конституционный Суд последовательно формулировал позиции по важнейшим проблемам российской правовой системы, выявленным Европейским Судом. Активно используя

¹ Постановление Европейского Суда по данному делу опубликовано в «Российской газете» от 4 июля 2002 г., № 120 (2988).

в своей аргументации ссылки на нормы Конвенции и их толкование Европейским Судом, Конституционный Суд тем самым внедряет их непосредственно в российскую правовую систему. В частности, объемные правовые позиции были сформулированы Конституционным Судом по вопросам процессуальных гарантий, применяемых при лишении и ограничении свободы лица в разных формах, ответственности государства за вред, причиненный государственными органами, должностными лицами и иными публичными субъектами; процессуальных гарантий как в уголовном, так и в гражданском и административном судопроизводстве; обжалования судебных актов и деятельности вышестоящих судебных инстанций и многим другим [30].

Решения Европейского Суда могут приводить к пересмотру конкретных дел высшими судами Российской Федерации,

что подтверждается решением Конституционного Суда Российской Федерации [25].

Вместе с тем необходимо отметить, что в решении по делу Маркина [24] Конституционный суд указал, что только он может разрешить вопрос о применимости законодательных норм, которые препятствуют исполнению постановления Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), но не были ранее признаны неконституционными.

Таким образом, механизмы обеспечения прав человека существенно дополняются международными. Одновременно включение международно-правовых стандартов по правам человека в российскую правовую систему способствует развитию отечественной концепции прав и свобод человека и гражданина, повышает меру ответственности всех правоохранительных структур государства.

References

1. Baglai, M. V. Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii [Constitutional Law of the Russian Federation] / M. V. Baglai. Moscow, 1999.
2. Barnashov, A. M. Obshchepriзнанные printsipy i normy mezhdunarodnogo prava i Rossiiskoe zakonodatel'stvo [Universally Accepted Principles and Norms of International Law and Russian Legislation] / A. M. Barnashov // *Pravovye problemy ukrepleniya Rossiiskoi gosudarstvennosti : sb. st. / pod red. V. F. Volovicha.* — Part 17. — Tomsk: Tomsk University Publ., 2004.
3. Glebov i Glebova protiv Rossiiskoi Federatsii: Postanovlenie ESPCh ot 29 noyabrya 2007 g. [Glebov and Glebova Against the Russian Federation: Decision of the European Court of Human Rights as of November 29, 2007] // *Byulleten' Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka.* — 2009. — No. 1.
4. Glukhareva, L. I. Prava cheloveka. Gumanitarnyi kurs : uchebnoe posobie [Human Rights. Course in Humanities: Reference Book] / L. I. Glukhareva. — Moscow: Logos Publ., 2002. — p. 154.
5. Gom'en, D. Evropeiskaya Konventsiya o pravakh cheloveka i Evropeiskaya sotsial'naya khartiya [European Convention on Human Rights and European Social Chart] / D. Gom'en, D. Kharris, L. Zvaak. — Moscow, 1998.
6. Deistvuyushchee mezhdunarodnoe pravo : v 3 t. [Current International Law in 3 Volumes] / sost. Yu. M. Kolosov, E. S. Krivchikova. — V. 2. — Moscow, 1997.
7. Dogovor o sozdanii ekonomicheskogo soyuza ot 24 sentyabrya 1993 g [Agreement on Creating Economic Alliance as of September 24, 1993] // *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov.* — 1995. — No. 1.
8. Ignatenko, G. V. Mezhdunarodno priznannye prava i svobody kak komponenty pravovogo statusa lichnosti [Universally Accepted Rights and Freedoms as Components of Legal Status of a Person] / G. V. Ignatenko // *Pravovedenie.* — 2001. — No. 1.
9. Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii [Commentaries to the Constitution of the Russian Federation] / pod red. V. D. Zor'kina. — 2-e izd., peresmotr. — Moscow: Norma Publ.: INFRA-M Oubl., 2011.
10. Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod : per. s angl. [Convention for Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: Translation form English] / *Tsentr. inform. i dokumentatsii Soveta Evropy v Rossiiskoi Federatsii.* — Moscow, 1996.
11. Kutafin, O. E. Istochniki konstitutsionnogo prava Rossiiskoi Federatsii [Sources of Constitutional Law in Russia] / O. E. Kutafin. — Moscow: Yurist" Publ., 2002.
12. Lebedev, V. A. Konstitutsionno-pravovaya okhrana i zashchita prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii (teoriya i praktika sovremennosti) [Constitutional and Legal Protection of Human Rights and Freedoms in Russia] / V. A. Lebedev. — Moscow: Moscow University Publ., 2005.
13. Leibo, Yu. I. Nauchno-prakticheskii kommentarii k glave 2 Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii (Prava i svobody cheloveka i grazhdanina) [Scientific and Practical Commentaries to Chapter 2 of the Constitution of the Russian Federation (Human Rights and Freedoms)] / Yu. I. Leibo, G. P. Tolstopyatenko, K. A. Ekshtain. — Moscow, 2000.
14. Lukashuk, I. I. Normy mezhdunarodnogo prava [Norms of International Law] / I. I. Lukashuk. — Moscow: Spark Publ., 1997.

15. Mal'tsev, G. V. Sotsialisticheskoe pravo i svoboda lichnosti: teoreticheskie voprosy [Socialistic Right and Freedom of a Person: Theoretical Questions]/ G. V. Mal'tsev. — Moscow, 1968.
16. Marchenko, M. N. Istochniki prava : ucheb. posobie [Sources of Law: Reference Book]/ M. N. Marchenko. — Moscow: Velbi Publ.; Prospekt Publ., 2005.
17. Mezhdunarodnoe pravo [International Law] / pod red. G. I. Tunkina. — Moscow, 1994.
18. Meleshnikov, A. V. Mezhdunarodno-pravovaya kul'tura prav cheloveka i problema razvitiya rossiiskoi gosudarstvennosti [International Legal Culture of Human Rights and the Problem of Development of the Russian Nationhood]/ A. V. Meleshnikov // *Mosk. zhurnal Mezhdunarodnogo prava*. — 1996. — No. 2. — p. 32—43.
19. Nauchno-prakticheskii kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii [Scientific and Practical Commentaries to the Constitution of the Russian Federation]/ otv. red. V. V. Lazarev. — 2-e izd., dop. i pererab. — Moscow: Spark Publ., 2001.
20. On compensation for infringement of rights for judicial proceedings in a sensible period of time or rights for execution of judicial acts in a sensible period of time: Federal law as of April 30, 2010 No. 68-FZ. (In Russ.)
21. On certain issues raised in the process of hearing cases on award of compensation for infringement of rights for judicial proceedings in a sensible period of time or rights for execution of judicial acts in a sensible period of time: Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation as of December 23, 2010 No. 30/64. (In Russ.)
22. On application of universally recognized principles and norms of international law and international agreements of the Russian Federation by general jurisdiction courts: Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as of December 10, 2003 No. 5 // *BVS RF*. — 2003. — No. 12. (In Russ.)
23. Parizhskaya khartiya dlya novoi Evropy 1990 g. [Charter of Paris for a New Europe, 1990]// *Izvestiya*. — 1990. — November 22.
24. On the case of constitutionality test of provisions of the article 11 and items 3 and 4 of part 4 of the article 392 of the Civil Procedural Code of the Russian Federation in connection with the inquiry of the Presidium of Leningrad District Military Court: Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation as of 06.12.2013 No. 27-P // *SZ RF*. — 2013. — No. 50. — Art. 6670. (In Russ.)
25. On the case of constitutionality test of part 2 of the article 392 of the Civil Procedural Code of the Russian Federation in connection with complaints of the citizens A.A. Doroshek, A.E. Kot and E.Yu. Fedotova: Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation as of 26.02.2010 No. 4-P // *SZ RF*. — 2010. — No. 11. — Art. 1255. (In Russ.)
26. See: Itemized commentaries to the Constitution of the Russian Federation / pod obshch. red. V. D. Karpovicha. — Moscow: Yurait-M Publ.; Novaya Pravovaya kul'tura Publ., 2002.
27. Prava cheloveka i protsessy globalizatsii sovremennogo mira [Human Rights and Processes of Globalization of Modern World]/ otv. red. E. A. Lukashova. — Moscow: Norma Publ., 2007.
28. Prava cheloveka: sb. universal'nykh i regional'nykh mezhdunarodnykh dokumentov [Human Rights: Collection of Universal and Regional International Documents]/ sost. L. N. Shestakov. Moscow: Moscow State University Publ., 1990.
29. Tiunov, O. I. Mezhdunarodno-pravovye standarty prav cheloveka: razvitiye i kharakternye cherty [International and Legal Standards of Human Rights: Development and Characteristic Features]/ O. I. Tiunov // *Ros. yurid. zhurnal*. — 2001. — No. 4.
30. Shubert, T. E. Problemy implementatsii pravovykh pozitsii Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka v natsional'noe zakonodatel'stvo [Problems of Implementation of Legal Provisions of the European Court of Human Rights in the National Legislation]/ T. E. Shubert // *Garmonizatsiya rossiiskoi pravovoi sistemy v usloviyakh mezhdunarodnoi integratsii : materialy sektsii konstitutsionnogo i munitsipal'nogo prava 6 Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Kutafinskie chteniya»* / otv. red. V. I. Fadeev. — Moscow: Prospekt Publ., 2014. — p. 151—152.

ЛЕБЕДЕВ Валериан Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета (МГЮА) им. О. Е. Кутафина, Россия, 123995, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9. E-mail: lebedev_va@bk.ru

LEBEDEV Valerian Alekseyevich, Doctor of Juridical Science, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Official within the sphere of higher professional education of the Russian Federation, Professor of Constitutional and Municipal Law Department of Moscow State Law Academy named after O. E. Kutafin, Moscow. Bld. 9., str. Sadovaya Kudrinskaya, Moscow, 123995. E-mail: lebedev_va@bk.ru

For citation: **V. A. Lebedev**. Role of International Legal Standards in Formation of National Concept of Human Rights and Freedoms
Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 2(50).2015. pp. 9—21.

